

Я займусь собой сразу, как вернусь в квартиру, и выкурю сигару, пока голова не закружится.

Чувствую себя грязно, словно на мне что-то есть, и мне нужно это ритуально смыть, а потом станет легче, когда я доберусь до своего отеля в отпуске.

Тупо глядя на быстро меняющийся пейзаж, Оливье попытался стереть странные воспоминания о прошедшей ночи.

Он подумал, что все закончилось хорошо, как он и надеялся.

Он позвонил одной из горничных в особняке Биш и попросил выйти за него замуж. Глупый дворянин сбежал, чтобы быть с простой служанкой.

Эзон будет некоторое время расстроен, и мой интерес на брачном рынке угаснет, так как мое имя у всех на устах. Моя бабушка перестанет об этом говорить, пока все не уляжется.

Мадемуазель Р. будет ликовать. Мысль о том, что мое эго будет удовлетворено, а мне придется носить значок чести, дала мне мимолетный трепет.

Но...

Когда я увидел букет цветов, оставленный в карете, мое сердце упало еще больше. Неужели я не должен был отдавать ей его?

Посмотрев на букет некоторое время, Оливье зарылся в простыню и закрыл глаза. Его лицо осунулось, словно он развалился, и оно царапало его где-то в глубине сознания.

Однако его помощник Анри, казалось, был счастлив, что все прошло так хорошо.

«Итак, как тебе удалось заполучить солнышко Биш? Ты точно установил связь, которую искал».

«Биш... что?»

«Солнышко».

Именно в тот момент, когда карета свернула на мост в центр Эзона, утреннее солнце, бьющее в глаза, хлынуло внутрь без приглашения.

«У нее такое красивое лицо. Не видел?».

Оливье прищурился и выглянул в окно. Золотистые воды реки Луары сверкали в экстазе.

«Я тоже не знаю. Было не до смеха».

Остаточное изображение света впивалось в его закрытые глаза. Обескровленное лицо служанки снова задергалось.

Пока он размышлял, карета проехала по концу моста, и ощупывающее лицо Оливье вскоре скрылось в тени здания. Тогда раздался голос Анри.

«Я кстати... У нас маленькая проблема. Вам стоит взглянуть своими глазами, хозяин».

Оливье взял листок бумаги, который ему протянул Анри.

* * *

«Это герцог Дампьер!»

Холл квартиры был забит репортерами, которые слышали слухи. Рослые слуги грозно выставили руки и пытались оттолкнуть репортеров, но все было бесполезно.

«Вы сделали предложение служанке Биш!»

«Что значит сделать предложение на публике?»

Казалось, открыть дверь кареты не так-то просто, поскольку они цеплялись за это, как за утомительную рутину, упорно следуя за ним, когда он пытался их оттолкнуть.

«Стало очень шумно, как вы и хотели... При таком положении дел будет трудно попасть внутрь».

Оливье, зарывшийся в простыни, скрестил руки и проигнорировал репортеров у двери, внезапно позвал Анри.

«Анри, насчет этой служанки, я хочу, чтобы ты прямо сейчас отправился в Биш и забрал ее».

«Да?»

«Я передумал. Мы остаемся вместе».

«Сейчас? Но...»

«Я знаю, как с этим справиться. Будет труднее, когда особняк Биш будет полон людей, поэтому поторопись».

Как только он закончил говорить, Оливье вскочил на ноги и открыл дверь кареты. Как только он вышел, репортеры с блокнотами облепили его, как пчелы.

«У вас было разрешение герцогини Элеоноры Дампьер на это?»

«Что случилось с вашими отношениями с актрисой Шарлоттой!»

«Это отношения слуги и маленького герцога. Это вызовет много шума в аристократическом обществе!»

Крики звучали отовсюду. В окружении слуг Оливье медленно пробирался сквозь толпу.

Несколько раз кивнув здесь и там, он оставил репортеров позади и вошел в квартиру.

Понаблюдав за ним некоторое время, Анри тяжело вздохнул и дал сигнал своему кучеру.

Репортеры, снующиеся перед дверью, повернули головы в сторону кареты Анри, но карета Дампьера уже мчалась по улице.

Черт возьми!

Оливье открыл решетку и вошел в лифт.

На самом деле он ненавидел лифты. Они заставляли его чувствовать себя в клетке. Обычно он

шел по лестнице, но сейчас, когда у него не было сил на это, лифт был единственным вариантом.

Он решительно нажал кнопку, и медленно заскрипела лебедка, гудевшая от работающего механизма.

«Ха...»

Раздраженно проведя рукой по волосам, Оливье глубоко вздохнул. В одной руке он держал купчую на южный особняк, которую отдал Анри.

Его бабушка, должно быть, сошла с ума с этими деньгами.

Южный коттедж, где Оливье планировал провести лето, был продан несколько месяцев назад. Она даже заморозила счета семьи, опасаясь, что Оливье будет жить на широкую ногу в ее отсутствие.

Конечно, это не значит, что Оливье умрет от голода... Хотя он устроил крупную аварию, чтобы по-своему противостоять ограничениям своей бабушки... В общем, все осталось по-прежнему.

Лифт уже поднялся на третий этаж, но Оливье, так и не выйдя из него, прислонившись к стене, вдруг посмотрел себе под ноги.

С прямоугольного ковра на полу свисала засохшая грязь. Он испачкал подошвы ботинок, когда шел за руку с Амели по берегу озера. Оливье со стоном стряхнул грязь с ботинок.

Каждый раз, когда он бил носком ботинка по земле, влажная почва рассыпалась в дождевую воду и пачкала пол. Это напомнило ему о том чистом-пречистом личике, белой шейке и тихом пейзаже у озера.

Это гнусное чувство почему-то немного улучшилось бы, если бы он мог увидеть Амели Ганье. Эту знаменитую, сияющую, как солнце, улыбку... Но, скорее всего, она ее не покажет. По крайней мере, пока.

...И все же.

Первым в голову пришла мысль об измученном взгляде, который она постоянно устремляла вниз, словно ища укрытия. Он задавался вопросом, каково это — прожить свою жизнь, глядя себе под ноги, а не в глаза людям.

Он вспомнил лицо, которое спокойно стояло перед Оливье все время, даже несмотря на то, что он так с ней поступил. Как же это бесит, когда раздражаешься, надо бить таких людей, как я...

Нахмурившись, Оливье потер пятки друг о друга. С резким скрипящим звуком остатки грязи полностью отвалились.

* * *

— Отдай мне, Амели.

Жорж выхватил у Амели чемодан. Несмотря на то, что это был совсем не чемодан, Жорж крепко схватил ручку сундука и не хотел ее отпускать.

— Тебе не обязательно это делать, Жорж.

Она пыталась снова и снова, но он не уступал. Миссис Максин, которая наблюдала за бессмысленной борьбой, шепотом попросила их оставить ее в покое.

— Амели, напиши мне, как успокоишься. Я встречу тебя в Эзоне.

— Да, мэм.

Амели кивнула и улыбнулась. Она пыталась не плакать, но слезы так и наворачивались.

— Если кто-то спросит обо мне у Дампьеров, скажи, что я уже уехала... Секрет, пожалуйста, держи при себе. Я уехала далеко с герцогом.

— Хорошо.

Максин подняла руки и крепко обняла Амели. Это были действительно последние объятия.

— Прощай, Амели. Береги себя, и я еще увижу тебя.

* * *

Карета без происшествий выехала из особняка и постепенно набрала скорость. Бесконечные поля ячменя простирались до самого горизонта, колыхаясь на ветру.

Теплое утреннее солнце ласково пригревало ее веки, и, расслабившись, она почувствовала, как ее мысли улетают.

Да, это сработает.

Проваливаясь в раскачивающуюся карету, Амели облокотила свою усталую голову на окно и закрыла глаза.

Ночной переполох закончился. Возможно, это было и не так, легкомысленно подумала она, засыпая.

Внезапно в сознании Амели вспыхнул момент, когда она встретилась глазами с герцогом на берегу озера.

Тепло от сцепленных рук. Долгая тишина, как будто рассветный воздух перестал двигаться. Глаза смотрели друг на друга без слов. Это был момент, когда похотливая атмосфера поздней ночи затмила их разум.

Амели ясно помнила, как лицо мужчины повернулось к ней, как будто его тянуло. И всхлип, который сорвался с ее губ, когда они медленно открылись в инстинктивной жажде.

Они были достаточно близко, чтобы чувствовать запах друг друга. Непроизвольно она провела кончиками пальцев по своим губам и глубоко вдохнула.

Если бы не бой часов в полночь, мы бы поцеловались.

Но в конце концов она была рада, что ничего не произошло. Она не знает, как он, но не думает, что смогла бы забыть тот момент до самой смерти.

Момент, когда они держались за руки и вместе шли по берегу реки, а потом внезапно разделились, когда зазвонил колокол полуночи в глубокой темноте. То, как она чувствовала себя такой жалкой и ничтожной в присутствии прекрасного мужчины.

Она была рада, что все закончилось, прежде чем они успели запутаться еще сильнее. Она повторила еще раз с большей силой. Красивые вещи — яд.

Свежий весенний запах врывался через полуоткрытое окно кареты.

Амели только что глубоко вдохнула тепло весеннего воздуха.

«Амели, держись!»

Карета Амели, которая ехала в устойчивом темпе, внезапно резко дернулась вправо.

В то же время раздался громкий топот лошадиных копыт, когда мимо них промчалась большая карета.

«Ах!»

Сила большой кареты, запряженной четырьмя лошадьми на полном ходу, действительно была велика. Одно ее прохождение потрясло ее до глубины души.

Ветер был настолько сильным, что маленькая карета Амели нетерпеливо качалась из стороны в сторону, прежде чем остановиться.

Амели тихо кашлянула, когда через открытое окно ворвалось облако пыли. Жорж оглянулся на нее.

«Вы в порядке?»

«Да, со мной все в порядке».

Амели подняла свою шляпу с земли и отряхнула ее. Она завязала волосы в хвост, убирая беспорядок от тряски.

<http://tl.rulate.ru/book/95452/3921958>